

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
РЕШЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности в связи с обращением Арыкова Тимура Дженишбековича, представляющего интересы общественного объединения «Правозащитное движение: «Бир Дуйно-Кыргызстан», Алмазбекова Тилека Алмазбековича и Кубатбекова Кутмана Бактыбековича

17 января 2024 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: председательствующего Осмонбаева Э.Ж., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Дуйшеева К.А., Жолдошевой Л.Ч., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Таалайбекове А.Т., с участием:

обращающейся стороны - Исмаиловой Толекан Асаналиевны, директора общественного объединения «Правозащитное движение: Бир Дуйно - Кыргызстан», Арыкова Тимура Дженишбековича, представляющего интересы общественного объединения «Правозащитное движение: Бир Дуйно-Кыргызстан» по доверенности, Алмазбекова Тилека Алмазбековича;

стороны-ответчика - Ысыранова Самата Кыштообековича, постоянного представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в Конституционном суде Кыргызской Республики;

третьих лиц – Молдобаева Алмазбека Тавалдыевича, постоянного представителя Президента и Кабинета Министров в Конституционном суде Кыргызской Республики, Джаманкулова Азамата Маратовича, представителя Министерства юстиции Кыргызской Республики по доверенности, Ажибаева Фархата Буркановича, представителя Министерства культуры, информации, спорта и молодежной политики Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1, 2 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 17, 40, 45 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности нормативного положения части 2 статьи 5, выраженного словами «за исключением случаев, предусмотренных статьей 6 настоящего Закона», и статьи 6 Закона Кыргызской Республики «О государственной поддержке кинематографии Кыргызской Республики».

Поводом к рассмотрению данного дела явились ходатайства Арыкова Т.Дж., представляющего интересы общественного объединения «Правозащитное движение: «Бир Дуйно-Кыргызстан», Алмазбекова Т.А. и Кубатбекова К.Б.

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Кыргызской Республики нормативное положение части 2 статьи 5, выраженного словами «за исключением случаев, предусмотренных статьей 6 настоящего Закона», статья 6 Закона Кыргызской Республики «О государственной поддержке кинематографии Кыргызской Республики».

Заслушав информацию судьи-докладчика Касымалиева М.Ш., проводившего подготовку дела к судебному заседанию, исследовав материалы дела, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 29 марта 2023 года поступило ходатайство Арыкова Т.Дж., представляющего интересы общественного объединения «Правозащитное движение: «Бир Дуйно-Кыргызстан», о проверке соответствия нормативного положения части 2 статьи 5, выраженного словами «за исключением случаев, предусмотренных статьей 6 настоящего Закона», и части 2 статьи 6 Закона Кыргызской Республики «О государственной поддержке кинематографии Кыргызской Республики» части 2 статьи 10, частям 1, 2 статьи 32, части 1 статьи 33, частям 1, 2 статьи 48, части 1 статьи 63 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства, частью 1 статьи 5 Закона «О государственной поддержке кинематографии Кыргызской Республики» закреплено право творческих работников, создающих аудиовизуальные произведения, на художественный поиск, выражение личных кинематографических идей и замыслов в любой форме, осуществление постановки фильма на любом языке, участие с зарубежными физическими и юридическими лицами в совместных кинопостановках, дублирование фильмов на государственный и другие языки народов, проживающих на территории Кыргызской Республики. При этом частью 2 указанной статьи установлено, что цензура аудиовизуальных произведений не допускается, за исключением случаев, предусмотренных статьей 6 обозначенного Закона. В соответствии с частью 2 статьи 6 вышеназванного Закона положение о порядке отнесения аудиовизуальных произведений к категории порнографических и иных запрещенных видов результатов творческой деятельности утверждается Правительством Кыргызской Республики.

В связи с этим заявитель считает, что законодательство с одной стороны устанавливает запрет на цензуру, но с другой – допускает ее в

исключительных случаях. По мнению автора ходатайства, аудиовизуальное произведение является одной из форм самовыражения человека своего восприятия окружающего мира, результатом его творчества, выражения мнения и ее распространения. Следовательно, запрет на осуществление цензуры в Кыргызской Республике обусловлен конституционной гарантией запрета на принятие законов, ограничивающих свободу слова, печати и средств массовой информации.

Субъект обращения утверждает, что оспариваемые нормативное положение и норма ограничивают права и свободы человека, гарантированные Конституцией, а также противоречат нормам международных договоров, являющихся составной частью правовой системы Кыргызской Республики.

Так, статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах закрепляет право каждого человека на свободное выражение своего мнения, которое включает в себя свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору.

Вместе с тем, пользование указанными правами налагает особые обязанности и особую ответственность, то есть оно может быть сопряжено с некоторыми ограничениями, которые должны быть установлены законом и являться необходимыми для уважения прав и репутации других лиц, охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

Далее Арыков Т.Дж. отмечает, что указанные выше права и свободы позволяют иметь место в обществе плюрализму и многообразию, которые являются критериями свободы выражения мнения.

В свободном и демократическом обществе, по его мнению, не должно быть отдельного государственного органа, осуществляющего цензуру.

Свобода выражения мнений, а также свобода слова и печати являются

необходимыми условиями самовыражения человека, формирования его активной жизненной позиции, осознания им собственной значимости и ценности, удовлетворения потребности быть услышанным и услышать других. Гарантия свободы выражения мнения заключается в защите человека от ограничения возможности мыслить свободно и независимо. Следовательно, мнение не может быть свободно проявлено, если невозможно его свободно высказать.

Свобода слова проявляется в возможности человека публично высказывать, предавать гласности, беспрепятственно выражать, распространять любым способом свои мысли, мнения и убеждения. Субъект обращения также отмечает, что вопросы возможных злоупотреблений свободой творчества в достаточной мере урегулированы действующим законодательством, в частности Уголовным кодексом, который предусмотрел уголовную ответственность за изготовление и распространение предметов порнографического характера.

С учетом изложенного, Арыков Т.Дж. просит признать оспариваемые нормативное положение и норму противоречащими Конституции.

Определением коллегии судей Конституционного суда от 28 апреля 2023 года данное обращение было принято к производству.

В Конституционный суд Кыргызской Республики 23 мая 2023 года поступило ходатайство Алмазбекова Т.А., Кубатбекова К.Б. о проверке соответствия части первой статьи 6 Закона «О государственной поддержке кинематографии Кыргызской Республики» части 2 статьи 10, частям 1, 2 статьи 32, части 1 статьи 33, части 1 статьи 48, части 1 статьи 63 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из представленного обращения, конституционные положения запрещают цензуру в Кыргызской Республике, предоставляя свободу средствам массовой информации, осуществляющим свою деятельность в соответствии с законом (часть 2 статьи 10).

В этой связи, субъекты обращения отмечают, что любая возникающая возможность введения цензуры влечёт за собой проблемы свободы самовыражения художника и свободы выбора у человека, воспринимающего произведения искусства. В демократическом обществе, по их мнению, неприемлемо введение цензуры на законодательном уровне.

Недостатком законодательных актов, предусматривающих цензуру, является отсутствие определённых формулировок нравственных принципов и ограничений. К примеру, не устанавливаются чёткие определения и характеристики таких понятий как «насилие», «порнография», «экстремизм», «женоксенофобия» и так далее, репрезентируемых в рамках кинотекста как деструктивный материал.

Исходя из этого, заявители считают, что отсутствие цензуры способствует естественному процессу формирования убеждений человека в соответствии с моральными и духовными ценностями семьи, этническими и религиозными традициями народа, общими принципами государственной правовой и культурной политики. Напротив, идеологический диктат со стороны государства делает невозможным свободное интеллектуальное и нравственное взросление личности.

Авторы обращения отмечают, что каждый имеет право на свободу выражения своего мнения, свободу слова и печати, никто не может быть принужден к выражению своего мнения или отказу от него, а также запрещается принятие законов, ограничивающих свободу слова, печати и средств массовой информации (части 2, 3 статьи 32, часть 1 статьи 63 Конституции).

Приведенные конституционные положения коррелируются со статьей 19 Всеобщей Декларации прав человека, принятой Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года и с частью 1 статьи 11 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека, ратифицированной Законом Кыргызской Республики от 1 августа 2003 года, предусматривающими, что каждый человек имеет право

на свободное выражение своего мнения и распространение информации и идеи любым законным способом без вмешательства со стороны государственных властей и независимо от государственных границ.

Также в приведенных выше международно-правовых актах отмечено, что право на свободу слова и свободу выражения своего мнения, имеющие особое значение для обеспечения жизненных интересов граждан, подлежат всеобщему соблюдению и уважению. Гарантией права на свободу слова является прежде всего его закрепление в Конституции. Реально гарантированная свобода выражения разнообразных взглядов, мнений, убеждений, свобода критики, оппозиции является конкретным показателем демократизма общества, к которому стремится государство. Каждый человек может воспользоваться своим правом на получение и распространение информации.

По мнению субъектов обращения, свобода мысли и слова, выражения своего мнения чрезвычайно важны для реального проявления свободы человека. Конституция провозглашает Кыргызскую Республику правовым и демократическим государством, что подразумевает наличие в таком государстве гарантируемых и реально существующих прав и свобод человека и гражданина. Их признание, защита и гарантии считаются основным и определяющим критерием правового характера законодательства и практики его применения.

Заявители отмечают, что в соответствии с частью 1 статьи 33 Конституции каждый имеет право свободно искать, получать, хранить, использовать информацию и распространять ее устно, письменно или иным способом. Эти же права закреплены и в части 2 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года.

По мнению субъектов обращения, оспариваемая норма принята вопреки требованиям части 2 статьи 23 Конституции, устанавливающей, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Конституцией и законами в целях защиты национальной безопасности,

общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. Такие ограничения могут быть введены также с учетом особенностей военной или иной государственной службы. Вводимые ограничения должны быть соразмерными указанным целям.

С учётом изложенного, заявители просят признать оспариваемую норму противоречащей Конституции.

Определением коллегии судей от 19 июня 2023 года обращение Алмазбекова Т.А., Кубатбекова К.Б. было принято к производству.

В связи с тем, что требования в указанных выше обращениях связаны между собой, в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 32 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» определением судьи-докладчика от 14 июля 2023 года дела по ним соединены в одно конституционное судопроизводство.

В судебном заседании обращающаяся сторона поддержала свои требования.

Постоянный представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в Конституционном суде Кыргызской Республики Ысыранов С.К. выразил следующее мнение по рассматриваемому вопросу.

В качестве высшей ценности Конституция Кыргызской Республики провозглашает человека, его права и свободы.

Цензура - неотъемлемая функция любого государства, которое реализует систему запретов и ограничений, а также механизм пропаганды.

В демократическом правовом государстве цензура призвана обеспечивать внутреннюю и внешнюю безопасность страны, стабильность государства и политического строя при условии соблюдения прав и свобод человека.

Необходимо отметить, что органы государственной власти должны контролировать и ограничивать информацию, которая призывает: к насильственному изменению существующего конституционного строя, нарушению суверенитета и территориальной целостности государства; к

пропаганде войны, насилия и жестокости; к разжиганию национальной, этнической, расовой, социальной, религиозной вражды; к национальной или сословной исключительности, нетерпимости.

В соответствии с частью 2 статьи 10 Конституции цензура в Кыргызской Республике не допускается.

Вместе с тем, согласно части 4 этой же статьи Конституции, в целях защиты подрастающего поколения мероприятия, противоречащие моральным и нравственным ценностям, общественному сознанию народа Кыргызской Республики, могут ограничиваться законом.

Также частью 2 статьи 23 Конституции права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены ею и законами в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. Такие ограничения могут быть введены также с учетом особенностей военной или иной государственной службы. Вводимые ограничения должны быть соразмерными указанным целям.

Абзацем вторым части 3 статьи 23 Конституции предусмотрен запрет на принятие подзаконных нормативных правовых актов, ограничивающих права и свободы человека и гражданина.

Тем самым, при ограничении прав и свобод человека и гражданина Конституция требует соблюдения строго установленных условий: ограничение должно быть представлено в строго определенной правовой форме – в форме закона; ограничение может быть допустимо, только если оно служит определенным целям, указанным в Конституции; ограничение допустимо только в той мере, в какой это необходимо для защиты названных ценностей или достижения обозначенных целей. Устанавливая принципы, цели и юридическую форму ограничений, то есть их основы (общие условия), Конституция, тем самым, защищает права и свободы личности от произвольных действий со стороны государства, и в то же время обязывает государство ограничивать их во имя защиты публичных интересов.

В то же время, в силу частей 3, 4 статьи 23 Конституции законом не могут устанавливаться ограничения прав и свобод человека в иных целях и в большей степени, чем это предусмотрено Конституцией. Более того, ограничения не могут вводиться подзаконными нормативными правовыми актами. Тем самым, очерчивая жесткие рамки и строго определенную процедуру введения возможных ограничений, Основной Закон не допускает произвольное и несоразмерное ограничение прав и свобод человека и гражданина. Данное конституционное установление соотносится с положением Всеобщей декларации прав человека, устанавливающей, что при осуществлении своих прав и свобод, каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

В соответствии со статьей 1 Закона «О государственной поддержке кинематографии Кыргызской Республики», государственная политика в области кинематографии основана в том числе и на принципе обеспечения государством гарантий сохранения и развития кинематографии, являющейся неотъемлемой частью культуры и искусства Кыргызской Республики.

Жогорку Кенеш Кыргызской Республики в целях уточнения и устранения противоречий в законодательстве, регулирующей сферу кинематографии, 10 января 2018 года принял Закон Кыргызской Республики «О внесении изменения в Закон Кыргызской Республики «О государственной поддержке кинематографии Кыргызской Республики», которым в часть 2 статьи 5 внесены изменения о том, что цензура аудиовизуальных произведений не допускается, за исключением случаев, предусмотренных статьей 6 Закона.

При этом часть 1 статьи 6 оспариваемого Закона была изложена в рассматриваемой редакции.

Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 14 октября 2016 года №551 было принято Положение о порядке отнесения аудиовизуальных произведений к категории порнографических и иных запрещенных видов результатов творческой деятельности.

В соответствии с указанным Положением определение категории аудиовизуальных произведений как порнографических и иных запрещенных видов результатов творческой деятельности возлагается на соответствующую Межведомственную экспертную комиссию, порядок работы которой определяется этим же Положением.

С учетом изложенного, Ысыранов С.К. считает, что оспариваемое нормативное положение части 2 статьи 5 и статья 6 Закона «О государственной поддержке кинематографии Кыргызской Республики» не противоречат Конституции.

Постоянный представитель Президента и Кабинета Министров в Конституционном суде Молдобаев А.Т. считает, что доводы заявителей, изложенные в обращениях, не обоснованы по следующим основаниям.

Согласно части 2 статьи 10 Конституции, цензура в Кыргызской Республике не допускается. Средства массовой информации свободны и осуществляют свою деятельность в соответствии с законом.

Молдобаев А.Т. отмечает, что Закон «О государственной поддержке кинематографии Кыргызской Республики» определяет основные направления деятельности государства по сохранению и развитию кинематографии и устанавливает порядок ее государственной поддержки.

Согласно статье 1 указанного Закона, принципы государственной политики в области кинематографии направлены на обеспечение прав и свобод граждан в создании и использовании произведений киноискусства, а также создание для населения условий по доступу к произведениям кинематографии.

Постоянный представитель Президента и Кабинета Министров в Конституционном суде отмечает, что статья 23 Конституции провозглашает

права и свободы человека высшей ценностью, которые действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления. Обязанность признания, охраны и защиты прав и свобод человека посредством обеспечения справедливого суда возложена на государство.

Согласно пункту 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 года «пользование правом свободного выражения своего мнения налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения».

При этом, Молдобаев А.Т. отмечает, что статья 10 Международной конвенции о защите прав человека и основных свобод устанавливает, что каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Конвенция не препятствует государствам осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных и кинематографических предприятий.

Кроме того, частями 1 и 2 статьи 32 Конституции установлено, что каждый имеет право на свободу мысли и мнения, на свободу его выражения, свободу слова и печати.

Также он обращает внимание на то, что согласно части 2 статьи 23 Конституции, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены ею и законами в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц.

Кроме того, Молдобаев А.Т. отмечает, что частью 1 статьи 33 Конституции предусмотрено право каждого свободно искать, получать, хранить, использовать информацию и распространять ее устно, письменно или иным способом.

Вместе с тем, факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, содержит запрет на любое изображение какими бы то не было средствами ребенка, совершающего реальные или смоделированные откровенно сексуальные действия, или любое изображение половых органов ребенка главным образом в сексуальных целях.

Постоянный представитель Президента и Кабинета Министров в Конституционном суде обращает внимание на то, что согласно частям 1 и 2 статьи 48 Конституции, в целях самореализации личностного развития каждому гарантируется свобода научного, технического, художественного и иных видов творчества, преподавания и обучения. Каждый имеет право на осуществление творческой деятельности в соответствии со своими интересами и способностями. Каждый имеет право на участие в культурной жизни и доступ к ценностям культуры.

Молдобаев А.Т. отмечает, что Комитет ООН по правам человека в своих замечаниях общего порядка №22 к Международному пакту о гражданских и политических правах обозначил, что понятие нравственности складывается на основе многих общественных, философских и религиозных традиций, и, следовательно, установление ограничений в целях защиты нравственности не должно основываться на принципах, вытекающих исключительно из одной единственной традиции.

Он также ссылается на части 4 и 5 статьи 10 Конституции, где установлено, что:

- в целях защиты подрастающего поколения мероприятия, противоречащие моральным и нравственным ценностям, общественному сознанию народа Кыргызской Республики, могут ограничиваться законом;

- перечень мероприятий, подлежащих ограничению, и перечень ограничиваемой в доступе и распространению информации устанавливается законом.

Таким образом, Конституция прямо указывает, что перечень ограничиваемой в доступе информации устанавливается законом, которым и выступает Закон «О государственной поддержке кинематографии Кыргызской Республики».

С учетом изложенного, Молдобаев А.Т. считает, что оспариваемые нормативное положение и норма не противоречат части 2 статьи 10, частям 1, 2 статьи 33, частям 1, 2 статьи 48, части 1 статьи 63 Конституции Кыргызской Республики.

Представитель Министерства юстиции Кыргызской Республики Джаманкулов А.М. считает, что цензура - это процесс или практика контроля, ограничения или подавления информации, идей, высказываний, которые являются неприемлемыми в обществе.

Вопрос оценки цензуры зависит от контекста проверяемого материала. В некоторых случаях цензура может быть полезной и открытой для защиты общества. Это может предотвратить распространение вредных, ложных или неприемлемых идей, общественной моральной безопасности.

Однако часто критикуют цензуру как нарушение свободы выражения и доступа к информации, которое может создать преграды для свободного общения и свободного развития общества.

Органы государственной власти в тесном сотрудничестве с институтами гражданского общества должны контролировать и ограничивать, а в некоторых случаях не допускать: демонстрации насилия, сокрытия или явной пропаганды преступного образа жизни в новостях, телевизионных программах и художественных средствах посредством различных средств массовой информации, распространение художественных и других работ (на сцене, в театре, телевидении и т.д.), намеренно искажая события, факты, которые деструктивно влияют на духовное и нравственное

здоровье общества, введение в массовое сознание, в том числе через средства массовой информации, канонов и принципов жизнеобеспечения, принадлежащих разным организациям.

Согласно части 2 статьи 10 Конституции, цензура в Кыргызской Республике не допускается.

Джаманкулов А.М. отмечает, что действие оспариваемых нормативного положения и нормы направлены на формирование у общества высоких моральных устоев и воспитания подрастающего поколения и не противоречат Конституции.

Представитель Министерства культуры, информации, спорта и молодежной политики Кыргызской Республики Ажибаев Ф.Б. придерживается позиции, что диспозиция статьи 6 Закона «О государственной поддержке кинематографии Кыргызской Республики» направлена на охрану здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. При этом, им отмечено, что оспариваемые нормы не направлены на ограничение прав и свобод граждан таких как свобода выражения мнений, свободу творчества либо установления каких-либо рамок в области кинематографии.

По его мнению, статьей 6 Закона «О государственной поддержке кинематографии Кыргызской Республики» создана правовая база для определения порядка отнесения аудиовизуальных произведений к категории порнографических и иных запрещенных видов результатов творческой деятельности.

Как отмечает Ажибаев Ф.Б., оспариваемые нормативное положение и норма не противоречат Основному Закону, так как ими не установлены предварительные проверки контента аудиовизуального произведения задолго до их демонстрации, и не устанавливаются какие-либо законодательные запреты и ограничения на свободу выражения мнений, слова и творческих идей.

Вместе с тем, по его мнению, существующая практика применения статьи 6 Закона «О государственной поддержке кинематографии Кыргызской Республики» показала одну из самых сложных проблем, возникающих в области уголовно-правовой борьбы с порнографией и иными запрещенными видами результатов творческой деятельности, - легального определения этих понятий. Трудность заключается в том, что порнография и иные запрещенные виды результатов творческой деятельности в высокой степени культурно обусловленное явление, то есть отнесение того или иного вида произведений к порнографическим зависит от принятых в отдельно взятом обществе морально-этических стандартов, границ допустимого. В силу указанных различий нормы международного публичного права не содержат универсального определения «порнографии», следовательно, правоприменителю необходимо строго руководствоваться требованиями статьи 6 Закона «О государственной поддержке кинематографии Кыргызской Республики».

Наряду с этим, отнесение категории аудиовизуальных произведений к порнографическим и иным запрещенным видам результатов творческой деятельности возлагается на Межведомственную экспертную комиссию, порядок работы которой определяется Положением о порядке отнесения аудиовизуальных произведений к категории порнографических и иных запрещенных видов результатов творческой деятельности, утвержденной постановлением Правительства от 14 октября 2016 года №551.

Также Ажибаев Ф.Б. отметил, что существующая международная практика отнесения аудиовизуальных произведений к категории порнографических и иных запрещенных видов результатов творческой деятельности показывает, что материал или предмет является порнографическим или иным запрещенным видом результатов творческой деятельности, если он, взятый как единое целое, направлен на возбуждение похоти (грубочувственного полового влечения) и если он в явно, очевидно циничной, непристойной форме изображает половое поведение человека и

при этом не имеет существенной литературной, художественной или научной ценности. Порнографический характер материала или предмета должен быть очевидным для любого обычного человека, не обладающего специальными познаниями.

Так, Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии от 25 мая 2000 года устанавливает, что детская порнография означает любое изображение какими бы то ни было средствами ребенка, совершающего реальные или смоделированные откровенно сексуальные действия, или любое изображение половых органов ребенка главным образом в сексуальных целях.

Конституционный суд, обсудив доводы сторон, выслушав пояснения третьих лиц, исследовав материалы дела, пришел к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 17 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» Конституционный суд выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда по данному делу является нормативное положение части 2 статьи 5, выраженного словами «за исключением случаев, предусмотренных статьей 6 настоящего Закона», и статья 6 Закона Кыргызской Республики «О государственной поддержке кинематографии Кыргызской Республики», изложенные в следующей редакции:

«Статья 5. Свобода творчества в кинематографии

Цензура аудиовизуальных произведений не допускается, за исключением случаев, предусмотренных статьей 6 настоящего Закона.

Статья 6. Недопустимость злоупотребления свободой творчества

Концепция фильма не должна призывать к насильственному изменению существующего конституционного строя, нарушению

суверенитета и территориальной целостности государства; к пропаганде войны, насилия и жестокости; к разжиганию национальной, этнической, расовой, социальной, религиозной вражды; к национальной или сословной исключительности, нетерпимости. Не допускается включение в фильм сцен порнографического содержания.

Положение о порядке отнесения аудиовизуальных произведений к категории порнографических и иных запрещенных видов результатов творческой деятельности утверждается Правительством Кыргызской Республики.».

Закон Кыргызской Республики «О государственной поддержке кинематографии Кыргызской Республики» от 2 октября 2001 года №86 принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин-Тоо» от 10 октября 2001 года №74, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Конституция Кыргызской Республики гарантирует каждому право на свободу мысли и мнения, право на свободу выражения своего мнения, свободу слова и печати, право свободно искать, получать, хранить, использовать информацию и распространять ее устно, письменно или иным способом (части 1, 2 статьи 32, часть 1 статьи 33).

Орган конституционного контроля Кыргызской Республики неоднократно выражал свою правовую позицию относительно реализации указанных конституционных гарантий.

В частности, Решением Конституционной палаты Верховного суда от 24 июня 2015 года было установлено, что свобода выражения мнений и свобода слова и печати являются необходимыми условиями самовыражения человека, формирования его активной жизненной позиции, осознания им собственной значимости и ценности, удовлетворения потребности быть услышанным и услышать других. Гарантия свободы выражения мнения заключается в защите человека от ограничения возможности мыслить

свободно и независимо. Следовательно, мнение не может проявляться свободно, если невозможно его свободно высказать.

Свобода слова проявляется в возможности человека публично высказывать, предавать гласности, беспрепятственно выражать, распространять любым способом свои мысли, мнения и убеждения.

В другом Решении Конституционной палаты Верховного суда от 29 декабря 2014 года было отмечено, что право на свободу выражения своего мнения, свободу слова и печати следует рассматривать как единое и неразрывное право свободно мыслить и свободно выразить свои мысли словами, не опасаясь преследования за это со стороны государства.

Конституционный суд, неизменно придерживаясь своих вышеизложенных утверждений, в то же время не может не считаться с тем, что в настоящее время свободное выражение мнения стало одним из наиболее распространенных средств персональных коммуникаций. Если раньше частное мнение как правило было предметом обсуждения определенного окружения индивида, то сегодня в цифровой информационной среде любое мнение приобретает публичный характер и способен стать причиной нового генезиса общественного сознания, которое может иметь как положительное, так и разрушительное воздействие не только на состояние других лиц, но и общества в целом. Человек уже не воспринимается как часть пассивной аудитории, а он поневоле становится репродукцией механизма хаотичного формирования общественного мнения.

В такой ситуации особое значение приобретают конституционные требования о выражении каждым своего мнения ответственно и в той мере, в какой не нарушает права и свободы других лиц, установленных Конституцией и законами Кыргызской Республики. Это имеет ключевое значение в деле поддержания баланса между такими конституционными ценностями, как права и свободы личности в демократическом государстве и ее ответственное поведение в обществе.

Такая правовая позиция в полной мере корреспондирует с нормами международного права.

Пунктом 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах установлено, что пользование правом на свободное выражение своего мнения налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть сопряжено с некоторыми ограничениями, которые должны быть установлены законом, и являться необходимыми для уважения прав и репутации других лиц, а также охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения.

3. Согласно Конституции цензура в Кыргызской Республике не допускается. Средства массовой информации свободны и осуществляют свою деятельность в соответствии с законом (часть 2 статьи 10). Запрещается принятие законов, ограничивающих свободу слова, печати и средств массовой информации (часть 1 статьи 63).

Цензу́ра (с латинского *sensura* — «строгое суждение, суровый разбор, взыскательная критика») в классическом ее понимании – это устойчивая система надзора за содержанием и распространением информации, печатной продукции, музыкальных и сценических произведений, произведений изобразительного искусства, кино- и фотопроизведений, передач радио и телевидения, веб-сайтов и порталов, частной переписки в целях ограничения либо недопущения распространения идей и сведений, признаваемых монопольной властью нежелательными. Она, как правило, имеет инициативный и всеобъемлющий характер и обладает контрольно-запретительными полномочиями. Это репрессивный механизм контроля всей информационной среды, преследующий цель создания нужного стереотипа поведения человека и, в конечном счете, гомогенного общества посредством внедрения собственной «эксклюзивной» идеологии и подавления инакомыслия. Причем, такая цензура не только ограничивает распространение нежелательных сведений, но и вторгается непосредственно в творческий процесс, профессиональную сферу и частную жизнь граждан

для принудительного насаждения строго очерченного и необходимого власти мировоззрения. Исходя именно из такого смысла и понимания содержания цензуры, она в Кыргызской Республике запрещена.

Однако любое демократическое правовое государство нуждается в системе ценностных координат, запретов и ограничений, которые обеспечат внутреннюю и внешнюю безопасность страны, стабильность государства и политического строя, соблюдение прав, свобод и интересов каждого индивида и общества в целом.

Поэтому вышеприведенные конституционные запреты по своей правовой природе и смыслу не могут иметь абсолютный характер, что наглядно усматривается из содержания той же статьи Конституции, которая провозглашает недопустимость цензуры.

Так, в Кыргызской Республике в целях защиты подрастающего поколения мероприятия, противоречащие моральным и нравственным ценностям, общественному сознанию народа Кыргызской Республики, могут ограничиваться законом. Перечень мероприятий, подлежащих ограничению, и перечень ограничиваемой в доступе и распространении информации устанавливаются законом (части 4, 5 статьи 10 Конституции).

Запрещается пропаганда национальной, расовой, религиозной ненависти, гендерного и иного социального превосходства, призывающая к дискриминации, вражде или насилию (часть 4 статьи 32 Конституции).

В реализацию приведенных конституционных установлений, частью 2 статьи 5 Закона «О государственной поддержке кинематографии Кыргызской Республики» предусмотрено, что цензура аудиовизуальных произведений не допускается за исключением случаев, предусмотренных статьей 6 названного Закона.

В свою очередь, статьей 6 указанного Закона установлено, что концепция фильма не должна призывать к насильственному изменению существующего конституционного строя, нарушению суверенитета и территориальной целостности государства; к пропаганде войны, насилия и

жестокости; к разжиганию национальной, этнической, расовой, социальной, религиозной вражды; к национальной или сословной исключительности, нетерпимости. Не допускается включение в фильм сцен порнографического содержания.

Положение о порядке отнесения аудиовизуальных произведений к категории порнографических и иных запрещенных видов результатов творческой деятельности утверждается Правительством Кыргызской Республики.

Приведенные конституционные установления и их реализация в обозначенном Законе обусловлены тем, что продукты кинематографии имеют особое влияние на общество и каждого его члена, выступают важным фактором формирования общечеловеческих и культурных ценностей, отражаясь на процессе становления многих поколений.

Только высокая эстетика показываемых фильмов может способствовать развитию культуры, помогать преодолевать житейские трудности, снижать информационно-идеологические перегрузки и эмоциональную усталость. Кинокультурная среда, созданная кинематографией на основе синтеза искусств, позволяет формировать у кинозрителей высокие социокультурные и эстетические идеалы.

Киноискусство составляет значительную часть повседневной жизни современного общества. Однако, кино не только отражает традиционно сложившиеся общественные ценности, но и также в определенной степени воздействует на компоненты, формирующее сознание, что потенциально открывает возможность для продуцирования деструктивных установок на сознание людей. В связи с чем, важно отметить, что кино выступает мощнейшим инструментом воздействия на психику человека, а также одним из способов организации эмоционально-нравственной жизни общества. Значительная часть общества наиболее уязвима к этому влиянию из-за свойственных им возрастных особенностей, психологической неустойчивости и высокой внушаемости.

Понимание, как трансформируется сознание человека под влиянием современного кино, позволяет говорить о необходимости выработки соответствующих мер для предотвращения деструктивного воздействия кинематографа на сознание людей.

Поэтому, учитывая существенное влияние кинематографии на развитие общества в направлении большей гражданской ответственности за нравственное и духовное здоровье личности, возникает необходимость введения упреждающих мер, предусматривающих недопущение популяризации и одобрения деструктивных установок и использования данного инструмента воздействия только во благо развития личности, в том числе, не только с помощью политики допустимого ограничения свободы слова и мысли, но развития критического мышления подрастающего поколения.

Таким образом, в своей совокупности изложенные конституционные установления требуют от государства создания благоприятных условий для обеспечения свободы слова и свободного развития человека, что возможно лишь в условиях функционирования комплексного правового механизма, когда существуют не только различные формы ответственности за нарушения предусмотренных запретов, но и механизмы по их упреждению.

Иными словами, государство должно предпринимать меры по предотвращению совершения правонарушений, поскольку в рассматриваемом случае наступление установленной законом ответственности за нарушение предусмотренных оспариваемыми нормами запретов не может покрыть масштабов возможных последствий, поскольку как было отмечено выше, всеобъемлющее влияние кинематографа на сознание людей является мощнейшим инструментом формирования определенной модели их поведения, преодолеть которое только существующей системой ответственности станет крайне затруднительным.

Ввиду этого, государство несет ответственность за введение на законодательном уровне норм, содержащих меры по упреждению наступления вредных последствий.

Следует также отметить, необходимость введения таких мер вытекает не только из Конституции и обозначенного Закона, но и из международных обязательств Кыргызской Республики, включая Концепцию взаимодействия государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью, одобренной Решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 2 апреля 1999 года.

Пунктом 2 раздела II данной Концепции установлено, что задачей взаимодействия государств-участников СНГ в борьбе с преступностью является повышение эффективности работы компетентных органов по предупреждению, выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений, совершенствованию международно-правовых норм и национального законодательства, а также их согласованная деятельность в борьбе, в том числе, с терроризмом, бандитизмом, захватом заложников, другими преступлениями против мира и безопасности человечества, порнографией и проституцией.

Кроме того, статьей 34 Конвенции о правах ребенка, к которой Кыргызская Республика присоединилась постановлением Жогорку Кенеша от 12 января 1994 года №1402-ХП, установлено, что государства-участники принимают на национальном, двустороннем и многостороннем уровнях все необходимые меры для предотвращения использования в целях эксплуатации детей в порнографии и порнографических материалах.

В реализацию принятых международных обязательств национальным законодателем в различных законах введен ряд норм, предусматривающих запрет на призыв к насильственному свержению или изменению существующего конституционного строя, нарушению суверенитета и территориальной целостности Кыргызской Республики и любого иного государства, пропаганду войны, насилия и жестокости, национальной,

религиозной исключительности и нетерпимости к другим народам и нациям, а также на оборот порнографических материалов (законы «О средствах массовой информации», «О рекламе» и др.).

4. Конституционный суд отмечает, что в рассматриваемой ситуации важное значение приобретает сохранение баланса между свободой слова и ограничением этой свободы в интересах личности, общества и государства.

Для формирования вышеуказанного баланса необходимо руководствоваться пределами прав и свобод человека, зафиксированных в самой Конституции. Это пределы осуществления лицом прав свободно искать, получать, передавать, производить и распространять массовую информацию выраженные в запретах, обязанностях, мерах ответственности, существование которых предопределено необходимостью защиты важных конституционных ценностей. Так, Конституцией установлено, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Конституцией и законами в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. Вводимые ограничения должны быть соразмерными указанным целям (часть 2 статьи 23).

Конституционный суд отмечает, что цель такого ограничения - не допускать опубликования того или иного творческого произведения, которое представляется вредным и опасным, а поэтому нежелательным и должно пониматься как средство обеспечения безопасности личности, общества и государства.

В контексте изложенного, распространение действия оспариваемых норм, имеющее место в случаях создания аудиовизуальных произведений, если их содержание связано с игнорированием как нравственных запретов, так и запретов, направленных на предотвращение возможных призывов к насильственному изменению существующего конституционного строя, нарушению суверенитета и территориальной целостности государства; к пропаганде войны, насилия и жестокости; к разжиганию национальной,

этнической, расовой, социальной, религиозной вражды; к национальной или сословной исключительности, нетерпимости (часть 2 статьи 5, статья 6 Закона «О государственной поддержке кинематографии Кыргызской Республики») обусловлено конституционными требованиями о защите национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц (часть 4 статьи 10, часть 2 статьи 23).

Учитывая, что введенные ограничения не носят идеологической или же субкультурной направленности, не содержат размытых и неясных формулировок, а, наоборот, имеют четкие очертания и определенные способы регуляции, Конституционный суд рассматривает содержание оспариваемых нормативного положения и нормы не как цензуру, а как допустимое и соразмерное ограничение свободы слова.

В то же время необходимо отметить, что в оспариваемой норме о свободе творчества в кинематографии законодателем была допущена некорректная с точки зрения нормотворческой техники формулировка, выраженная во включении в одно нормативное положение двух разноплановых по сути правовых категорий – запрета цензуры и допустимых Конституцией ограничений путем недопустимого расширения в законе конституционного предписания и придания этим ограничениям подобия неотъемлемого элемента цензуры. Отмеченные правовые категории совершенно отличны друг от друга как по природе своего происхождения, так целям и механизмам реализации.

Тем не менее Конституционный суд считает, что правоприменение оспариваемых нормативного положения и нормы не создает юридических предпосылок для нарушения права на свободу мысли и мнения, права на выражение своего мнения, свободу слова и печати, а также права на свободу художественного и иных видов творчества, предусмотренных Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами

международного права и соответственно не находит оснований для признания оспариваемых нормативного положения и нормы противоречащими Конституции (части 1, 2 статьи 10, статьи 32, 33, 48).

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 2 части 2, частями 4 и 5 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 48, 49, 52 и 53 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

1. Признать нормативное положение части 2 статьи 5, выраженное словами «за исключением случаев, предусмотренных статьей 6 настоящего Закона», и статью 6 Закона Кыргызской Республики «О государственной поддержке кинематографии Кыргызской Республики» не противоречащими части 2 статьи 10, частям 1, 2 статьи 32, части 1 статьи 33, частям 1, 2 статьи 48, части 1 статьи 63 Конституции Кыргызской Республики.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

4. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**